

Дункан сказал правду — попрощавшись с Ширли, он отправился в магазин, расположенный неподалеку от «Перекрестка», чтобы купить Нине велосипед.

А по дороге решил сделать то, что запланировал давно, но из-за различных проволочек откладывал до сегодняшнего дня: открыть счет в банке.

Сидя в городском банке Пранда, Дункан ждал, пока работник за стойкой проверит последний бланк. Поскольку ожидание тянулось скучно и долго, он сосредоточился на наблюдении за окружающей обстановкой.

Возможно, потому, что это был не выходной день, и потому, что в нижнем районе жило не так много людей, нуждающихся в банковских услугах, вестибюль небольшого банка представлял собой пустынное место: три из пяти окон были не заняты, за ними болтали работники в темной форме, а отблески ярко горящих ламп играли на стеклах окон.

Дункан посмотрел вверх и увидел длинные чугунные трубы, тянущиеся возле всех этих окон. Эти трубы уходили вверх, как маленькие колонны, прямо к потолку и аккуратно выстраивались над головами работников, уходя куда-то в глубь зала, а из-под ног доносились негромкие ритмичные щелчки, как будто под землей работало какое-то механическое устройство.

Женщина, проверявшая бланк, наконец, закончила и, протянув его Дункану, сказала:

— Распишитесь в конце, убедившись, что все правильно. На бланке есть ваш счет и печать. Плата за счет на предъявителя составляет шесть соров и пять песо.

Дункан взял бланк и с любопытством посмотрел на него; внезапно он задумался о цивилизации городов-государств и экономической системе этого мира, но он не был экспертом в этом вопросе, поэтому после нескольких минут бессвязных рассуждений сосредоточился на конце бланка — запомнив короткую серию цифр, он подписал его и передал бланк женщине вместе с оплатой.

Женщина взяла бланк и, бросив на него взгляд, положила его под дырокол, который с резким щелчком сделал ослепительное множество отверстий по краям бланка. После этого женщина свернула бланк, засунула в металлический цилиндр и опустила в трубу рядом со стойкой.

Раздался звук лязгающего металла, затем труба закрылась. До ушей Дункана донеслось шипение пара под давлением и звук быстро скользящего по трубе предмета. Он поднял взгляд и увидел, как одна из изогнутых труб, соединяющихся с потолком, слегка дрогнула — документ был отправлен в какое-то далекое место.

— Подождите минутку, — непринужденно сказала женщина. — Если труба сегодня не выйдет из строя, как и машина напротив, вы получите уведомление через полчаса — но если рядом с ней загорится неисправная лампочка, то вам придется вернуться завтра.

Фантастический процесс.

Дункана ничего из этого не удивило, но для этого мира это передовое достижение цивилизации городов—государств, которое они пытались достичь, начиная с рассвета Эпохи Глубокого Моря.

Он наблюдал за всем этим с любопытством и умилением, попутно прислушиваясь к разговорам работников — молодой человек в соседнем окне восклицал:

— Я слышал, что Академия Истины обратилась в главный офис по поводу установки какой-то новой машины, которая повысит эффективность обработки данных более чем в несколько раз.

— Это называется большая разностная машина — банк в Моко использует их уже давно, и в самом городе Пранд их тоже несколько: в Налоговом управлении, в Институте математики и в Соборе. Я слышал, они используются для работы с архивами, — небрежно подхватил разговор другой работник, сидевший через окно от Дункана. — По-моему, это отсталая идея, поэтому главный офис задумался о ней только сейчас.

— Это не наше дело, — присоединился к болтовне другой работник, которому нечем было заняться. — Это дорого и громоздко, а с паровым ядром в качестве источника энергии и сопутствующими аналитическими машинами она может заполнить весь зал...

— Поговаривают, что Академия Истины собирает ученых для исследования следующего поколения разностных машин? Похоже, что они могут быть в два раза меньше по размеру, с производительностью, сравнимой с нынешними, и питаться от электричества.

— Электричества? Не от парового ядра? А что, если во время работы машина выйдет из строя? Эта штука постоянно вычисляет огромные объемы данных, и без божественного пара, защищающего ее, она ведь привлечет к себе злых духов?

— Я не знаю... Может быть, священник будет стоять рядом с ней, и пока машина вычисляет, разжигать благовония и читать молитву...

— ...Мне кажется, что уменьшение размера ничего не сэкономит, а только займет священника...

— Эй, сколько места занимает священник, столько занимает лишь половина разностной машины! Кстати, вы знаете, как дорого стоит жилье в центре города...

Казалось, в каком бы мире они ни находились, беседы людей на работе во время не отличались содержанием. Вскоре тема разговора банковских работников перешла от разностной машины к ценам на жилье в городе-государстве, и содержание того, о чем они болтали, было на редкость интересным для Дункана — он так увлекся, что даже забыл о скуке, которую испытывал от

ожидания.

Но это продолжалось недолго, и разговор на тему «что дороже — дом или пастор» прервал грохот из соседней трубы.

Работник напротив Дункана открыл медную трубу рядом с собой и достал изнутри металлический цилиндр — этот металлический цилиндр был явно не того типа, что отосланный ранее. Он оказался гораздо толще и тяжелее, а на крышке находилась сложная конструкция, наверное, ограничивающая доступ к содержимому посторонним людям. Работник с помощью специального инструмента открыл крышку и достал содержимое.

Это была прямоугольная металлическая пластина размером с ладонь, с выбитыми на ней стальными буквами и символами, с беспорядочно расположенными по краям отверстиями разного размера, а на одном конце пластины была выбита строка цифр, которые Дункан только что видел на бланке.

— Это ваша карта с печатью, — сказала женщина, передавая Дункану металлическую пластину. — Ее можно использовать в любом банке города-государства Пранд или в банке Торговой палаты бескрайнего моря в других городах-государствах, но доступ к деньгам в других городах будет задерживаться на срок от трех до семи дней — это время, необходимое для доставки писем через море или общения с помощью духовного мира.

— Благодарю. — Дункан взял металлическую пластину, с любопытством разглядывая творение, которое отражало технологический уровень цивилизации города-государства. Его глаза изучали мелкие отверстия, а на банковской стойке он обнаружил машины, используемые для считывания таких пластин.

Эти технологические артефакты, сильно отличающиеся от земных, но в то же время отражающие мудрость мира, являлись «следами» цивилизации города-государства Эпохи Глубокого Моря, дошедшей до наших дней.

— Вам нужно что-нибудь еще? — поинтересовались из окна.

— Ах... нет, спасибо, — очнулся Дункан, изобразил намек на улыбку и поднялся со стула.

Но перед тем, как уйти он не удержался, остановился и небрежно спросил:

— Скажите... действительно ли машины могут быть загрязнены?

— Конечно, что в этом странного? — тут же ответила женщина за окном, как будто этот вопрос даже не нуждался в ее осмыслении. — В этом мире все может быть загрязнено, кроме подпространства. Разве это не очевидно?

Дункан удивился: он задал вопрос вскользь, но ответ собеседницы каким-то образом затронул его мысли, заставив почувствовать мерцающее пламя где-то в глубине души.

Через мгновение он осторожно кивнул.

— ...Да, в этом мире все может быть загрязнено, кроме подпространства.

Затем он покинул банк.

Согласно плану, сегодня ему еще предстояло сделать большие покупки — помимо велосипеда для Нины, у него в списке был длинный список вещей. Узнав про этот список и вещи в нем, Нина бы точно перепугалась.

Выручка от продажи кинжала мистеру Моррису и вознаграждение за сообщение о культистах составили сумму, достаточную для того, чтобы прокормить семью из трех человек в течение года или безбедного существования двух человек в нижнем районе. Теперь Дункан почувствовал, что настало время использовать их с пользой.

Так что следующие полдня Дункан бродил по рынкам и магазинам «Перекрестка...»

Примерно в 16:00 в тени одной из улиц, расположенных неподалеку от «Перекрестка», Дункан с грохотом поставил на землю последний пакет и облегченно вздохнул.

Он с удовлетворением посмотрел на гору вещей, скопившуюся перед ним.

Мука, овощи, семена, специи, свежее мясо, вяленые ингредиенты, сушеные грибы всех видов, ликер — и сыр.

Съедобный, нормальный и свежий.

Здесь была даже большая коллекция кастрюль и сковородок и много других вещей, которые, по мнению Дункана, могли бы ему пригодиться.

Взяв все это на борт, он, несомненно, изменит условия жизни на «Затерянном Доме» к лучшему.

По крайней мере, на корабле можно будет готовить пищу для людей.

Дункан удовлетворенно кивнул и крикнул:

— Ай!

Из-за соседнего здания донесся трепетный крик, и на его плечо приземлился Ай.

В следующую секунду голубь разглядел что-то на земле и вдруг воскликнул:

— Это не смешно!

Не успели слова покинуть его клюв, как голубь дернулся и попытался улететь — хотя Дункан еще не сказал, что именно ему нужно сделать, существо, очевидно, поняло это самостоятельно.

Дункан, однако, только хмыкнул и поймал голубя в воздухе.

— Ничего, если не сможешь перенести все обратно за один раз, то ты сможешь сделать это за несколько раз, хорошо...

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3517901>